

УДК 78.078

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ЗВУКОВОГО ИСКУССТВА

Д.В. СОКОЛОВСКИЙ

Красноярский краевой научно-учебный центр кадров
культуры, 663090, Дивногорск, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ. В статье предпринята попытка охарактеризовать современное состояние системы высшего образования в области высокотехнологического звукового искусства (далее в тексте – ВЗИ). Рассматривая историю становления и перспективы развития отечественной электронной музыки и других направлений ВЗИ, автор заключает, что на нынешнем этапе России нельзя отнести к числу мировых лидеров в данной области, ни в технологическом, ни в идейном аспектах. И это состояние не является временным циклическим спадом, вполне естественным для любых эволюционных процессов; это уже давно наметившийся тренд, который вскоре начнёт оказывать негативное влияние не только на развитие всего музыкального искусства, но и на многие другие культурные явления. Были проанализированы все образовательные программы, реализовывавшиеся учреждениями высшего образования в 2021/2022 учебном году. Результатом исследования является определение как реального уровня, так и потенциальных условий для развития ВЗИ в России. В выводах отмечается необходимость модернизации системы художественного образования в рассматриваемой области.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: высокотехнологическое звуковое искусство, современные/инновационные музыкальные технологии, электронная музыка, электроакустика, саунд-дизайн, акустматика, sound-art, высшее образование.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM IN THE FIELD OF HIGH-TECH ART OF SOUND

D.V. SOKOLOVSKIY

Krasnoyarsk Regional Research and Training Center of Cul-
ture Professionals, Divnogorsk, 663090, Russian Federation

ABSTRACT. The article attempts to characterize the current state of the higher education system in the field of high-tech art of sound (hereinafter referred to as HTAS). At the same time, the emphasis is placed on existing problems, as well as possible ways to solve them are considered. Considering the history of the formation and prospects for the development of Russian electronic music and other areas of music, we can conclude that at the current stage our country cannot be considered among the worldleaders in this field, either in technological or ideological aspects. And this state is not a temporary cyclical decline, quite natural for any evolutionary processes; it has long been a trend that will soon begin to have a negative impact not only on the development of the entire musical art, but also on many other cultural phenomena. This situation does not correspond to the special civilizational role of our country, its contribution to the world musical culture and, finally, the traditions in electroacoustic music that we had in the 1920s-1960s. We conducted a study, as a result of which it was possible to determine both the real level and potential conditions for the development of high-tech sound art in Russia. All educational programs implemented by institutions of higher education in the 2021/22 academic year were analyzed. As a result, the author comes to the conclusion about the need to modernize the system of art education in the field under consideration.

KEYWORDS: high-tech art of sound, modern / innovative music technologies, electronic music, electroacoustics, sound design, acousmatic, sound-art, higher education.

CONFLICT OF INTERESTS. The author declares the absence of conflict of interests.

В данной статье в рабочем порядке употребляется словосочетание «высокотехнологическое звуковое искусство» (далее в тексте – ВЗИ), под которым мы понимаем обширную область искусства, материалом которого является звук. В этот конгломерат входят: электронная музыка (как основное, системообразующее направление), электроакустическая и компьютерная музыка, акусматика, sound art, саунд-дизайн и пр. Ещё в начале прошлого века необходимости в использовании предлагаемого понятия не возникало, поскольку единственной разновидностью звукового искусства оставалась музыка. Всё кардинально изменилось в 1910-х гг., когда радикальные идеи в музыке начали материализовываться в виде манифестов, статей и отдельных экспериментальных сочинений (Ф. Бузони, Ф.Т. Маринетти, Ф.Б. Прателла, Л. Руссоло). Новое словосочетание вводится, дабы упредить возможные разногласия, часто возникающие в связи с использованием терминов «электронная музыка», «электроакустика» или «акусматика». Проблема терминологии в данной области науки и творчества по-прежнему остаётся достаточно острой, и её обсуждение выходит далеко за рамки настоящей работы.

Тема предлагаемого исследования весьма актуальна, поскольку необходимость развития отрасли высокотехнологического звукового искусства отвечает принципам, заложенным в основополагающих актах Российской Федерации, регулирующих сферу культуры: Основах государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики»; Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года¹; Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года², Стратегии научно-технологического развития Российской

Федерации³; Государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма»⁴ и некоторых других стратегических документах. Так, Основы государственной культурной политики провозглашают задачу «в исторически короткий период осуществить экономическую и социальную модернизацию страны, выйти на путь интенсивного развития, обеспечивающего готовность государства и общества ответить на вызовы современного мира». В области культуры такая модернизация невозможна без глубокого освоения мировых достижений звукового искусства XX–XXI веков. Решение этой задачи становится значимым шагом для достижения культурного суверенитета страны.

В СССР о необходимости освоения электронных музыкальных технологий в учебных заведениях стали говорить в середине 1980-х гг. Ещё в 1984 году при Новосибирской государственной консерватории имени М.И. Глинки появилась первая (и на тот момент единственная) кафедра компьютеризации музыкальной деятельности. В 1988 в работу кафедры включается композитор Ю.П. Юкечев, который начинает активно заниматься электронной музыкой. Значительным событием явилось проведение в 1990 году первой международной научно-практической конференции «Электронная технология и музыкальное искусство». Научный опыт, накопленный кафедрой за предыдущие годы, получил отражение в монографии А. Ментюкова, А. Устинова, С. Чельдиева «Электроника. Музыка. Интонирование», изданной в 1993 году. Ю.П. Юкечевым была разработана учебная программа «Основы электронной композиции».

В 1990 году Эдуардом Артемьевым была основана «Российская ассоциация электроакустической музыки» (АЭМ), которая вошла в Интернациональную конфедерацию электроакустической музыки ICЕМ при ЮНЕСКО. При Союзе композиторов СССР

1 Утверждено распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р.

2 Утверждено распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р.

3 Утверждено указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642.

4 Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 317.

благодаря содействию Тихона Николаевича Хренникова (1913–2007) учреждается Экспериментальная лаборатория электронной и компьютерной музыки, просуществовавшая до 1996 года. Её руководителями были Анатолий Киселёв и Андрей Родионов. Здесь прошли начальное обучение работе музыканта на компьютере многие наши композиторы и музыковеды. В первой половине 1990-х годов в России начинает издаваться научная, научно-популярная, учебная и прикладная литература об электронной музыке и её создателях. Появляется специальная учебная литература, посвящённая проблемам электронной музыки, а также практике использования компьютера и программных приложений в творческой и образовательной деятельности. Статьи на эту тему пишут В. Белунцов, С. Крейчи, Ю. Дмитрикова, А. Киселёв, А. Родионов, М. Катунян, А. Козлов, В. Шилов, В. Ценова. Благодаря деятельности экспериментальных центров, ассоциаций и кафедр в программах профессиональных образовательных организаций стали появляться такие дисциплины, как электронная и компьютерная музыка, музыкальная информатика, компьютерные музыкальные технологии, электроакустическая композиция и некоторые другие. В начале 2000-х годов И.М. Красильников⁵ создаёт первые учебно-методические пособия по работе с клавишным синтезатором, адресованные педагогам детских музыкальных школ и их ученикам.

Начиная с 2006 года, в системе отечественного образования произошло множество преобразований, сменилось уже несколько поколений образовательных стандартов, однако подготовка специалистов в области ВЗИ в целом осталась на прежнем уровне, достигнутом 10–20 лет назад. Такая ситуация не соответствует требованиям, предъявляемым к современным композиторам, саунд-дизайнерам, аранжировщикам, саунд-артистам. В России до сих пор не существует специализированных государственных образовательных учреждений для систематической подготовки профессионалов в данной области искусства и технологии. До 2011 года не было ни одной профессиональной образовательной

программы подготовки таких специалистов. Сейчас они начинают внедряться в образовательных учреждениях Москвы и Санкт-Петербурга, но всё равно пока представляют собой единичные прецеденты. До 1996 года в стране вообще не преподавались дисциплины, прямо или косвенно относящиеся к электронной и компьютерной музыке. Для сравнения отметим, что такие предметы, как звуковой дизайн, музыкальное программирование, теория синтеза и трансформации звука, мультимедийное искусство, электронная и компьютерная музыка и многие другие давно стали обязательными в системе музыкального образования ведущих зарубежных стран. Профессиональное обучение электронной музыке там осуществляется в консерваториях, университетах и специализированных институтах.

О необходимости реформирования высшего образования по направлению музыкальное искусство заявляют сотрудники Городского экспертного совета «Электронная музыка» (Москва), в частности кандидат искусствоведения и член Союза московских композиторов Е.В. Орлова, руководитель Центра профессионального мастерства по направлению «Электронная музыка» Государственного бюджетного учреждения города Москвы «Дирекция образовательных программ в сфере культуры и искусства» Д.И. Гордеев, сотрудники Научно-творческого центра электроакустической музыки Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского (ЦЭАМ / СЕАММС) Э.Р. Садыков, С.Е. Полтавский, А.В. Поспелова. Последние несколько лет статьи по данной проблематике публикуются в основном в ежеквартальном журнале «Музыка и электроника», бессменным редактором которого с 2004 года является И.М. Красильников. Правда, большая часть публикуемых материалов посвящена вопросам преподавания электронной и компьютерной музыки в детских школах искусств. Пока что тема комплексного внедрения программ ВЗИ на всех уровнях образования и, в частности, в высших образовательных организациях, на наш взгляд, освещается недостаточно.

Цель настоящей статьи – обратить внимание научного сообщества и творческих деятелей на необходимость реформирования отечественного художественного образования в части современных направлений ВЗИ. Для этого был проведён тщатель-

⁵ Ныне Игорь Михайлович Красильников является ведущим научным сотрудником ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии Российской Академии образования», доктором педагогических наук.

ный мониторинг всей интересующей нас отрасли современного искусства. Первоначально мы разбили предмет исследования на ряд аспектов, а именно: 1) наследие и традиции, 2) наука и образование, 3) материально-техническая база, 4) сообщество и творческая среда. Конечно, в реальности данные аспекты неразрывно переплетены друг с другом, мы прибегли к искусственному разграничению лишь для удобства анализа. Далее мы подвергли более детальному рассмотрению все существующие на данный момент образовательные программы, прямо или косвенно относящиеся к области ВЗИ, а также рабочие программы профильных учебных дисциплин. Наша работа преимущественно касается актуальных проблем подготовки бакалавров, магистров и специалистов, поскольку рамки настоящего издания не позволяют в достаточной степени осветить все уровни и ступени художественного образования. Автор надеется устранить указанные «пробелы» в будущих публикациях.

Поскольку инновационные формы технологического звукового искусства одновременно существуют и в поле искусства, и в поле наукоёмких технологий, то качественный рывок в проблемной отрасли невозможен без глубокой интеграции в единую систему исследовательских центров электронной музыки, образовательных учреждений в областях искусства и культуры, технических, гуманитарных и общественных наук, а также научно-производственных объединений. Мы убеждены, что именно специализированным научно-исследовательским центрам должна быть отведена ключевая связующая роль в выстраивании данной системы.

Сегодня нам нужны профессиональные композиторы, музыканты, аранжировщики, саунд-дизайнеры и музыковеды нового поколения, обладающие глубокими знаниями, умениями и навыками во всех направлениях ВЗИ, умеющие применять передовые методы композиции и новейшие музыкальные технологии. Но сложность заключается в том, что такой специалист помимо своих традиционных компетенций должен досконально разбираться во всех музыкальных течениях XX–XXI вв. и современном искусстве вообще, владеть методами синтеза и трансформации звука, навыками музыкального программирования, быть способным применять

аналоговые и цифровые технологии в своём творчестве. Знать, как органично сочетать в рамках аудиовизуальной композиции звук, изображение, свет, графику, текст и другие медиа, уметь организовывать звуковое пространство. Кроме того, композитор электронной музыки должен хорошо разбираться в математике, логике, теории информации, теории сигналов и цепей, физических основах звуковой электроники. Заметим, что речь здесь идёт не о той информации, которую в идеале неплохо было бы освоить для общего развития, а об отточенном инструментарии, готовом к применению в любой момент. Таким образом, полностью меняется взгляд на современного композитора, как на человека гуманитарной направленности.

С другой стороны, хотя мы вынуждены часто говорить о технологиях, важно понимать, что профессиональная подготовка и воспитание композитора не сводится к приоритетному их освоению. Во главе в любом случае остаётся решение художественных задач – общая концепция композиции, её форма, образное отражение идей автора, интонация, индивидуальная манера и т. д. Что касается подготовки нынешних музыковедов, то и здесь новые реалии бросают им вызовы. В ближайшем будущем музыкальным теоретикам предстоит разрешить проблемы терминологии в электронной музыке, выработать методологию анализа электронной композиции, в сотрудничестве со специалистами естественных и технических наук создать универсальную теорию синтеза звука и, наконец, построить общую теорию электронной музыки. Этим специалистам необходимо в ближайшее время преодолеть катастрофическую нехватку отечественной литературы по интересующей нас теме, подготовить к изданию переводы основополагающих трудов зарубежных авторов.

Нам удалось проанализировать все существующие на данный момент федеральные государственные образовательные стандарты и выявить те профессиональные компетенции, которые необходимы для качественной подготовки специалиста в рассматриваемой области. В результате такие компетенции были обнаружены в самых разных укрупнённых группах направлений подготовки, на первый взгляд совершенно неожиданных, что объясняется междисциплинарным характером современных форм ВЗИ. Перечислим эти укрупнённые

группы (указаны в порядке возрастания номера кода по номенклатуре ФГОС).

01.00.00 – Математика и механика.

02.00.00 – Компьютерные и информационные науки.

03.00.00 – Физика и астрономия.

09.00.00 – Информатика и вычислительная техника.

11.00.00 – Электроника, радиотехника и системы связи.

12.00.00 – Фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии.

16.00.00 – Физико-технические науки и технологии.

27.00.00 – Управление в технических системах.

42.00.00 – Средства массовой информации и информационно-библиотечное дело.

45.00.00 – Языкознание и литературоведение.

50.00.00 – Искусствознание.

51.00.00 – Культуроведение и социокультурные проекты.

53.00.00 – Музыкальное искусство.

55.00.00 – Экранные искусства.

Как вместить такой огромный объём информации в пятилетний цикл подготовки специалистов? Есть ли необходимость и насколько оправдано увеличение времени обучения до 6 или 7 лет, а может быть, это время должно быть распределено по разным образовательным уровням и ступеням? Нужны ли в этой области программы ассистентуры-стажировки? Как эффективно выстроить новые образовательные программы? Эти вопросы предстоит разрешить будущим музыкальным педагогам-теоретикам.

Профессиональные образовательные организации высшего образования предлагают абитуриентам большое количество программ, содержащих целый комплекс критических компетенций. Важно, что между многими интересующими нас направлениями подготовки в структуре среднего и высшего образования наблюдается преемственность. Так, выпускник среднего профессионального учреждения, освоивший программу специальности 53.02.02 «Музыкальное искусство эстрады (по видам)» может продолжить своё образование по направлению подготовки бакалавриата 53.03.01 «Музыкальное искусство эстрады».

Для музыкальных теоретиков на этапе высшего образования могут быть актуальны программы бакалавриата (а затем магистратуры) 53.03.06 /

53.04.06 «Музыкознание и музыкально-прикладное искусство», или специалитета – 53.05.05 «Музыковедение». Кроме того, для будущих молодых специалистов, желающих посвятить себя исследованию проблем современного искусства, в укрупнённой группе 50.00.00 «Искусствознание» имеется целый спектр бакалаврских и магистерских программ с идентичными на обеих ступенях названиями: «Искусства и гуманитарные науки», «Изящные искусства», «История искусств», «Теория и история искусств». Тем, кто планирует изучать новые формы ВЗИ в общем контексте современной культуры, могут быть интересны программы 51.03.01 / 51.04.01 «Культурология».

В группах технических и компьютерных специальностей также есть несколько преемственных программ, таких как 09.03.04 / 09.04.04 «Программная инженерия»; 11.03.01 / 11.04.01 «Радиотехника»; 11.03.03 / 11.04.03 «Конструирование и технология электронных средств»; 12.03.01 / 12.04.01 «Приборостроение»; 27.03.04 / 27.04.04 «Управление в технических системах». Эти и некоторые другие направления подготовки будут интересны будущим инженерам и исследователям в области музыкальных и акустических технических средств.

Однако наиболее ёмкими по содержанию целевых компетенций специалиста в области ВЗИ в современной системе образования является несколько направлений подготовки, среди которых особенно выделяются: 53.05.06 «Композиция», 53.05.03 «Музыкальная звуорежиссура», 55.05.02 «Звуорежиссура аудиовизуальных искусств» и 51.05.01 «Звуорежиссура культурно-массовых представлений и концертных программ».

В 2021/22 учебном году подготовка композиторов по направлению 53.05.06 осуществлялась в 18 образовательных учреждениях России. В их числе 10 консерваторий из 13 существующих в стране. Это единственная на сегодняшний день специальность, где изучается наиболее широкий спектр дисциплин, связанных с электронными музыкальными технологиями и акустикой. Следующее по значимости направление подготовки – «Музыкальная звуорежиссура» – реализуется в 12 образовательных учреждениях (в том числе в 4 консерваториях). Звуорежиссёров аудиовизуальных искусств готовят всего в 4 образовательных учреждениях

Москвы, Санкт-Петербурга и Казани. Подготовка специалистов по направлению «Звукорежиссура культурно-массовых представлений и концертных программ» ведётся в 10 образовательных организациях. Отметим, что композиторы и звукорежиссёры, получившие высшее образование, имеют возможность продолжить своё образование по соответствующим программам ассистентуры-стажировки: 53.09.03 «Искусство композиции» (реализуется в 12 образовательных учреждениях), 53.09.04 «Мастерство музыкальной звукорежиссуры» (5 учреждений), 55.09.03 «Звукорежиссура аудиовизуальных искусств» (1 учреждение). Однако пока в стране не сформировалась разветвлённая сеть ассистентуры-стажировки, таких программ очень мало.

Ещё несколько программ специалитета интересны с точки зрения конструирования электронных музыкальных инструментов. Прежде всего, это 11.05.01 «Радиоэлектронные системы и комплексы» и 11.05.02 «Специальные радиотехнические системы». Но в силу своей специфической направленности на интересы военно-промышленного комплекса вероятность попадания выпускников этих специальностей в сферу синтезаторостроения и электроакустики значительно ниже. Хотя, несомненно, такая вероятность всегда существует. Достаточно вспомнить Е. А. Мурзина, создателя синтезатора АНС и первого директора Московской экспериментальной студии электронной музыки, который, как известно, был военным инженером.

Ряд профессиональных образовательных организаций являются учредителями и/или организаторами конкурсов и фестивалей, прямо или косвенно относящихся к области ВЗИ. Конкурсы, имеющие в своих названиях словосочетание «современная музыка» или «современное искусство», можно также рассматривать как реальные или потенциальные площадки для исполнения произведений электронной и компьютерной музыки, произведений саунд-дизайна и саунд-арта. Особую значимость имеют те конкурсы, учредителями и организаторами которых являются государственные учреждения. Отметим, однако, что их количество весьма невелико.

Обобщая сказанное выше, можно сделать вывод, что для человека, желающего стать профессионалом в области ВЗИ, в образовательных организациях,

имеющих государственную аккредитацию, пока не существует такой программы, позволяющей достичь своей цели напрямую. Имеется всего несколько исключений, о которых скажем далее. Конечно, эта область очень широкая, и мы прежде всего имеем в виду художественно-творческую деятельность. На первый взгляд, в направлениях научно-исследовательской и инженерно-изобретательской деятельности проблем меньше. Например, дипломированному музыковеду ничто не мешает посвятить себя исследованию теоретических аспектов электроакустической музыки, а выпускнику технического университета – созданию акустических приборов. Кандидаты наук и аспиранты беспрепятственно могут проводить изыскания на пересечении своих профильных областей с музыкой и акустикой. Но нехватка квалифицированных композиторов и исполнителей электронной музыки, саунд-дизайнеров и художников звука значительно сужает окно возможностей для приложения результатов деятельности всех других упомянутых выше специалистов.

Как уже было сказано, только современные программы подготовки композиторов (уровень специалитета) содержат максимально широкий набор профессиональных компетенций, реализуемых в рамках академических дисциплин. Несмотря на это, даже имеющиеся дисциплины не исчерпывают объём всех необходимых знаний, умений и навыков, требующихся современному композитору, работающему в области высокотехнологической музыки. Кроме того, в большинстве учебных заведений преобладающее число этих дисциплин вынесено за рамки обязательной части образовательных программ. На изучение таких важных предметов как «Музыкальная информатика» зачастую отводится всего 36 аудиторных часов. Как правило, они распределяются по два академических часа в неделю в течение одного семестра. Даже в Московской консерватории «электроакустическая композиция» изучается с 5 по 8 семестр по два аудиторных часа в неделю. Но и в таких условиях во многих образовательных организациях наблюдается серьёзная нехватка научных кадров, способных качественно преподавать студентам весь необходимый объём знаний. Особенно остро эта проблема выражена в регионах России. Многие преподаватели обладают недостаточным опытом создания произведений электроакустической

музыки или слабо владеют современными музыкальными технологиями, что не позволяет им выстраивать практико-ориентированный педагогический процесс. Материально-техническое и методическое обеспечение учебных дисциплин также оставляет желать лучшего. Для создания всех необходимых условий в концертных залах, студиях и учебных аудиториях в большом количестве требуется дорогостоящая аппаратура, музыкальные инструменты, коммутация и аксессуары, компьютерное программное обеспечение и акустическая отделка помещений.

Ещё дальше от непосредственной цели стоят программы специалитета по подготовке звукорежиссёров. Всё сказанное относительно проблем подготовки современных композиторов справедливо и для этих специальностей. Но здесь очевидно, что образовательные программы звукорежиссёров не предъявляют столь высоких требований к музыкальным способностям, которые необходимы создателю художественного произведения. Всё-таки эти направления подготовки связаны «в большей степени не с музыкально-творческими, а с технологическими процессами: передачи, сохранения и воспроизведения звука. Конечно, творчество в деятельности представляющих их специалистов присутствует – в плане формирования и корректуры пространственной атмосферы любого музыкального действия и «умения услышать помещение». Но это творчество в гораздо большей степени акустико-технического порядка, нежели собственно музыкального. Звукорежиссура и звукооператорство играют по большей части лишь обслуживающую роль в царстве в целом пока преобладающей сейчас исполнительской музыкальной культуры» [7, с. 5]. Педагогам хорошо известно, что многие молодые люди воспринимают диплом звукорежиссёра как «пропуск» в мир электронной и компьютерной музыки и строят свой образовательный маршрут, опираясь на столь непрочный мотивационный фундамент. Со временем это может привести к серьёзным разочарованиям, так как средства достижения далеко не всегда оказываются адекватными достигаемой цели.

Оборотной стороной указанных проблем выступает тот факт, что те отрасли культуры, где необходимы специалисты в области ВЗИ, удовлетворяют кадровый дефицит либо за счёт зарубежных профессионалов, либо нанимая непрофильных

специалистов или самоучек, имеющих богатое портфолио коммерчески успешных проектов, что далеко не всегда гарантирует высокое качество художественного продукта.

К счастью, уже существует, пусть и небольшой, но реальный опыт воплощения инновационных программ в образовательную практику. Так, с 2011 учебного года в Российской академии музыки имени Гнесиных был открыт профиль «Компьютерная музыка и аранжировка» внутри направления подготовки бакалавров 53.03.06 «Музыкознание и музыкально-прикладное искусство». С 2020 года был введён одноимённый магистерский профиль.

К *достоинствам* программ относятся: уникальность осваиваемых специальных профессиональных компетенций и дисциплин; профессиональный педагогический состав, имеющий высшее музыкальное образование и ведущий систематическую научно-методическую работу; интегрированность программ в образовательную, научную и творческую деятельность одного из самых авторитетных образовательных учреждений страны в области академической музыки.

Но, несмотря на всю революционность программ, есть и *недостатки*. Прежде всего, это ограниченное количество часов на освоение теории электронной и компьютерной музыки, теории синтеза и трансформации звука, музыкальной акустики, электронных музыкальных инструментов и оборудования, методов работы со звуковым пространством. Кроме того, программа недостаточно охватывает многие другие направления ВЗИ: звуковой дизайн, саунд-арт, визуальную музыку. Мало внимания уделяется таким практикам как live coding, интерактивная музыка, circuit bending, построение сложных программно-аппаратных комплексов для создания электроакустических произведений.

В 2019 году при Школе дизайна ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» на Факультете коммуникаций, медиа и дизайна в рамках направления 50.03.02 «Изящные искусства» была запущена программа «Саунд-арт и саунд-дизайн» – первый в России академический бакалавриат с одноимённым профилем, предлагающий фундаментальное образование в области работы с музыкой, звуком и междисциплинарными формами искусства. Студенты бакалаври-

ата в течение четырёх лет изучают широкий набор практик работы со звуком: от прикладных навыков звукорежиссуры, композиции, музыкального продюсирования и создания пространственных мультимедийных инсталляций до тщательного концептуального исследования феномена с позиций эстетики, современной философии и теории искусства. Параллельно с бакалавриатом в НИУ «ВШЭ» была открыта первая в России магистерская программа “Sound art & Sound studies” с полноценным междисциплинарным подходом – большим объёмом естественнонаучной и общегуманитарной теории и всем необходимым программным и аппаратным инструментарием. Новое образовательное направление НИУ «ВШЭ» в целом является очень важным и смелым начинанием, идея которого витала в воздухе довольно долго. Это прецедент, который может иметь далеко идущие последствия. Реализуемые программы имеют многие неоспоримые достоинства: опора на самую современную информацию и технологии в области ВЗИ, их постоянная актуализация; освоение уникальных профессиональных компетенций, аналогов которых нет в более традиционных образовательных учреждениях; проектно-ориентированный подход к обучению; большой объём практических занятий; применение инновационных педагогических технологий; увлекательная подача материала.

Вместе с тем, имеется и ряд недостатков, которые в данном конкретном случае можно отнести к «болезням роста» молодого направления. Тем не менее, хотелось бы их избежать при проектировании других новейших программ. На некоторых негативных моментах мы остановимся подробнее.

1. Программа бакалавриата называется «Саунд-арт и саунд-дизайн», при этом выпускников нацеливают на получение таких будущих профессий как, например, композитор, аранжировщик, студийный звукорежиссёр, мастеринг-инженер, исследователь звука. Названные профессии требуют освоения своих специализированных комплексов дисциплин и компетенций, которые рассматриваемая программа либо не предлагает вовсе, либо в рамках очерченного курса не в состоянии покрыть. Следовательно, в лучшем случае указание на данные профессии является маркетинговым ходом, а в худшем – попыткой трактовать звуковой дизайн и саунд-арт как явление, включающее всю область ВЗИ. В последнем

случае мы получаем очень размытое направление профессиональной подготовки, которое пытается охватить, в том числе, и электронную музыку.

2. Дезавуирование музыкальной составляющей. Для поступления на программы бакалавриата и магистратуры не требуется музыкальное образование, музыкальные способности абитуриентов не подвергаются испытанию. Большинство преподавателей всех программ профиля не имеют академического музыкального образования, среди них преобладают профессиональные инженеры, программисты, звукорежиссёры, филологи, журналисты и другие специалисты.

3. Сосредоточенность на экспериментальных направлениях звукового искусства, постановка узкоспециальных задач, в которых техническая составляющая преобладает над творческой, а их результаты так и не входят в широкую художественную практику.

4. Разработчики программ неоднократно подчёркивали свою нацеленность на практическую деятельность (творческую, экспериментальную), что в целом хорошо для учебного процесса. Однако преподавательский коллектив пока проводит недостаточно собственных фундаментальных исследований. За три года этот состав не опубликовал значительных научных работ – учебников, монографий, методических пособий. Отчасти это объясняется тем, что многие преподаватели профиля «Саунд-арт и саунд-дизайн» просто не заинтересованы в теоретической деятельности, так как являются концертирующими музыкантами или параллельно работают в студиях звукозаписи, создают музыку к фильмам, занимаются звуковым оформлением компьютерных игр и т. д. Полагаем, что в ряде случаев это может приводить и к поверхностному изложению теоретического материала на занятиях со студентами. Не случайно в интервью, данном весной 2019 года, основатель программы бакалавриата Андриеш Гандрабур сказал: «У нас проектно-ориентированное образование. Это значит, что студенты будут каждый модуль делать конкретные проекты, а всё, что нужно для того, чтобы создать проект, – узнавать в процессе обучения, а не наоборот: учить какую-то отвлечённую теорию, а потом непонятно как её применять» [3].

5. Некритичная трансляция западных концепций, методик и технологий. Зачастую учебный материал берётся из зарубежных учебников, популярных

в немецких, французских и американских университетах, где существуют кафедры электронной и компьютерной музыки. Ряд преподавателей, проходивших стажировку в европейских и американских центрах экспериментальной музыки, переносят освоенные там методы работы на местную почву. В результате студенты Школы воспитываются в парадигме западных теорий современного искусства, концепции постмодернизма.

6. Отсутствие бюджетных мест для студентов, что со временем может привести к преобладанию коммерческой составляющей в процессе реализации программ. В целом стоимость обучения мы считаем несколько завышенной.

На наш взгляд уже настало время принимать широкий спектр программ нового поколения для всех уровней, начиная с дополнительных предпрофессиональных общеобразовательных программ детских школ искусств. «Если нет никакой эстетической базы, закладываемой на ранних этапах обучения, то эта база начинает формироваться лишь в ВУЗе. Подобная ситуация, будь она на время перенесена на музыку классико-романтической традиции, вызвала бы фактический коллапс существующей системы музыкального образования. <...> Ситуация с Новой музыкой вообще и электроакустической музыкой, в частности, на данный момент такова, что музыкант начинает осваивать их азы (если до того вообще доходит дело) лишь на этапе, когда это с педагогической точки зрения делать уже поздно. В результате, появление настоящих профессионалов в сфере электроакустической музыки – результат в большинстве случаев скорее удачного стечения обстоятельств, нежели методически обоснованного процесса» [8, с. 7]. Профессиональные образовательные организации сегодня имеют все необходимые законодательно предусмотренные нормы для введения инновационных профилей подготовки, обновления своих действующих образовательных программ. Но, даже такие меры в нынешних условиях являются паллиативными и запоздалыми. Сегодня пора приступать к открытию новых направлений подготовки в системе профессионального образования с разработкой соответствующих го-

сударственных образовательных стандартов и требований. Соответствующие программы потребуют не только включения дополнительного содержания и иного распределения уже существующих учебных предметов по объёму и времени, но и внедрения совершенно иных дисциплин. Разработка комплекса таких образовательных программ, в том числе примерных рабочих программ, а также методических рекомендаций – масштабная подготовительная работа, требующая привлечения специалистов разных отраслей научного знания. Хотелось бы заострить внимание на нескольких принципиальных моментах. Во-первых, новые программы для всех видов, уровней и ступеней образовательной системы должны создаваться одновременно. Этого требует принцип преемственности между этими уровнями и ступенями. Во-вторых, алгоритм действий, по нашему мнению, здесь должен быть следующий:

1. Первоначально необходимо создать сеть научно-исследовательских центров электронной музыки, в которых насущные вопросы будут поставлены в проблемное поле науки, подвергнуты тщательному всестороннему анализу и будут разрешаться в рамках отдельных направлений деятельности во взаимодействии со специалистами смежных отраслей искусства, науки и промышленности, представителями СМИ и предпринимателями. Необходимо в короткие сроки разрешить проблемы терминологии в области ВЗИ, сформулировать положения теории синтеза и трансформации звука и, наконец, построить общую теорию электронной музыки, которой пока что не существует. Центров должно быть несколько, дабы преодолеть острую региональную диспропорцию в развитии направления.

2. Далее на основании строгих научных результатов должны быть приняты государственные программы развития направления.

3. В свою очередь, только в соответствии с этими программами могут разрабатываться образовательные стандарты и программы учебных дисциплин.

В противном случае интересующая нас область современного искусства будет по-прежнему развиваться стихийно, разрозненно, без всякой государственной поддержки.

ЛИТЕРАТУРА

- 1/ Бакалаврская программа НИУ ВШЭ «Современное искусство». URL: <https://design.hse.ru/ba/sound> (дата обращения: 30.09.2022).
- 2/ Галкин Д. В., Куклина А. Ю. Развитие современного искусства в регионах России: глобальный контекст и локальные проекты // Вестник Томского государственного университета. 2015, № 397. С. 65–74.
- 3/ Интервью с руководителем профиля «Саунд-арт и саунд-дизайн» Андриешем Гандрабуром. 2019. URL: <https://design.hse.ru/news/983> (дата обращения: 30.09.2022).
- 4/ КлассИнформ. Справочник кодов общероссийских классификаторов. URL: <https://classinform.ru/fgos.html> (дата обращения: 30.09.2022).
- 5/ Красильников И. М. Двадцать лет педагогике электронного музыкального творчества в России // Педагогика искусства. 2017, № 1. С. 70–85.
- 6/ Магистерская программа НИУ ВШЭ «Практики современного искусства» URL: <https://art.hse.ru/ma> (дата обращения: 30.09.2022).
- 7/ Орлова Е. В. Формирование творческих направлений электронного музыкального образования // Музыка и электроника. 2022, № 2. С. 5–6.
- 8/ Садыков Э. Р. Электроакустическая музыка на разных ступенях музыкального образования // Музыка и электроника. 2022, № 2. С. 7–8.
- 9/ Фуксман М. А. Электронная и электроакустическая музыка XX – начала XXI века: хрестоматия. Ростов-на-Дону.: Издательство РГК им. С. В. Рахманинова, 2012. 48 с.

REFERENCES

- 1/ Bakalavrskaya programma NIU VShE "Sovremennoe iskusstvo" [Bachelor's program of HSE University "Contemporary Art"], Available at: <https://design.hse.ru/ba/sound> (Accessed 30 September 2022). (in Russ.)
- 2/ Galkin, D.V., Kuklina, A.Yu. (2015), "Development of Contemporary Art in Russian Regions: global context and Local projects", Bulletin of Tomsk State University, no. 397, pp. 65–74. (in Russ.)
- 3/ (2019), Interv'yu s rukovoditelem profilya «Saund-art i saund-dizain» Andrieshem Gandraburom [Interview

- with the head of the Sound Art and Sound Dizain profile Andrieshe Gandrabur], Available at: <https://design.hse.ru/news/983> (Accessed 30 September 2022). (in Russ.)
- 4/ KlassInform. Spravochnik kodov obshcherossiiskikh klassifikatorov [Classinform. Directory of codes of all-Russian classifiers], Available at: <https://classinform.ru/fgos.html> (Accessed 30 September 2022). (in Russ.)
 - 5/ Krasilnikov, I.M. (2017), "Twenty years of pedagogy of electronic musical creativity in Russia", Pedagogy of art, no. 1, pp. 70–85. (in Russ.)
 - 6/ Magisterskaya programma NIU VShE "Praktiki sovremennogo iskusstva" [Master's program of HSE University "Contemporary Art practices"], Available at: <https://art.hse.ru/ma> (Accessed 30 September 2022). (in Russ.)
 - 7/ Orlova, E.V. (2022), "Formation of creative directions of electronic music education", Music and electronics, no. 2, pp. 5–6. (in Russ.)
 - 8/ Sadykov, E.R. (2022), "Electroacoustic music at different stages of musical education", Music and electronics, no. 2, pp. 7–8. (in Russ.)
 - 9/ Fuksman, M.A. (2012), Elektronnaya i elektroakusticheskaya muzyka XX – nachala XXI veka: khrestomatiya, [Electronic and electroacoustic music of the XX – beginning of the XXI century: a textbook], Izdatel'stvo RGK im. S.V. Rahmaninova, Rostov-on-Don, 48 p. (in Russ.)

Сведения об авторе

Соколовский Дмитрий Всеволодович, заместитель директора по научно-методической деятельности Краевого государственного автономного учреждения дополнительного профессионального образования «Красноярский краевой научно-учебный центр кадров культуры»
E-mail: Venuslight@mail.ru

Author information

Dmitriy V. Sokolovskiy, Deputy Director for Scientific and Methodological Activities of The Regional State Autonomous Institution of Additional Professional Education "Krasnoyarsk Regional Research and Training Center of Culture Professionals"
E-mail: Venuslight@mail.ru